

РОЛЬ ПАРАДОКСА В ПОЭТИКЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ДИЛОГИИ

Г. МАННА О ГЕНРИХЕ IV

В творческом наследии Генриха Манна историческая диалогия о французском короле Генрихе IV занимает особенное место. Написанные в тяжелейший для немецкой культуры период фашистской диктатуры, романы «Юность короля Генрихе IV» (1935), «Зрелость короля Генрихе IV» (1938) явились отражением принципиальной эволюции общественных воззрений писателя.

С началом эмиграции, причиной которой явилась пришедшая в Германии смена власти, открывается новый период в творчестве Г. Манна. Вплоть до 1945 года борьба с фашизмом становится основной темой творчества писателя, главным делом его жизни. Он подвергает переоценке многие свои взгляды. В русле новых воззрений и исторических обстоятельств и создается диалогия о Генрихе IV. – излюбленном историческом жанре писателей немецкой эмиграции.

Писатель считал, что характерной чертой действительности является контраст между видимой ее стороной и скрытой сущностью: «События <...> изображены с лица и с изнанки. <...> Как выглядит мир в официальных речах, и что за ними скрыто в действительности?» [3, т. 8, с. 423]. В диалогии о Генрихе IV противопоставление видимого и сущностного стало важным структурным принципом.

Г. Манн изображает мир так, что почти каждое событие имеет несколько отражений, оценивается с различных точек зрения. По мнению автора, «издали события представляются значительнее, нежели вблизи» [3, т. 7, с. 8]. Разные аспекты восприятия сказываются и в названии главок, составляющих главу, посвященных одной теме и следующих друг за другом. Например, глава «Поворот» состоит из главок «Они говорят: велик», «Величие, как оно есть», «Величие, как его толкуют». Каждая из частей-главок является отражением какого-то аспекта, связанного с главной темой главы – власти. (В 30-е годы тема власти в творчестве писателя становится ведущей). Принцип многоаспектных «отражений» событий, оценок различными персонажами последовательно реализуется в развитии действия всего романа. Так, первая глава второй части диалогии «Военная удача» состоит из тридцати небольших главок. Первые три из них связаны с важной военной победой Генриха на берегу Северного моря. Главка «Молва» повествует об отношении французов к этой победе, «Действительность» – о реакции самого Генриха, в «Сказке» представлено философское обобщение событий. Одно событие рассматривается, таким образом, в трех аспектах: как реально существующие, как субъективно воспринятое героем и как имеющее символическое значение.

Три пласта целостного образа одновременно исключают и дополняют друг друга. Действительность, молва, сказка, сливаясь, создают некое новое смысловое единство образа. Таким образом, в романе наблюдается ярко выраженная диалогичность мира, которая подчеркивается и реакцией на него Генриха. Мотивная метафора, сопровождающая главного героя, – смех и слезы одновременно: «Откуда столько печали? Душой я весел» [3, т. 7, с. 44].

Разноплановость характеристик связана с такой яркой особенностью диалогии, как ее насыщенность парадоксами. Полагаем, что парадоксальность стиля диалогии является важной особенностью авторского мировоззрения. К сожалению, исследователи диалогии Г. Манна не еще не обратили внимание на этот важнейший аспект поэтики писателя.

Г. Манн считал, что парадоксы стали свойством самой действительности: «В каждой области были парадоксы» [3, т. 8, с. 326]. Причину этого Г. Манн видел в социальной и нравственной безответственности своих современников: «Все были жадны к жизни... Безответственная несерьезность условий приводит к парадоксу. Парадокс – остроумная попытка уйти от истины. Истины считались у нас скучными и неудобными, казалось пошлым бороться за них» [3, т. 8, с. 289].

Парадокс для писателя не только «суждение, резко расходящееся с общепринятым, традиционным мнением или (иногда только внешне) здравым смыслом...» [2, с. 267], но и крайнее выражение какого-либо явления. Более того, парадокс – это последняя степень развития явления, когда оно становится внутренне противоречивым, вступает в конфликт с самим собой. «Я видел, – писал Г. Манн, – что в прожитую мною эпоху, любые вещи, в конце концов, приходили к своему крайнему выражению» [3, т. 8, с. 269].

В диалогии парадоксы последовательно обнаруживаются в развитии сюжетных линий, в структуре образов, в особенностях авторской речи и речи действующих лиц. Парадоксальность предстает неотъемлемым свойством жизни, но несколько иначе трактуется автором, чем в цитируемых статьях. Согласно Г. Манну, в Германии 20–30-х годов XX века парадоксальность какого-либо явления обусловлена падением нравов и потому представляет собой отрицательный момент. В исторической диалогии же парадоксы обретают направленное философское осмысление. Действительность неизбежно амбивалентна, парадоксальна, противоречива, изменчива, как сама жизнь в любую эпоху.

Многие ситуации в диалогии намеренно парадоксальны, «карнавальны»: свадьба Генриха по времени совпадает с Варфоломеевской ночью; Генрих влюблен в Марго, дочь убийцы его матери, Жанны Наваррской; король становится «шутком» (Луврский плен) и т.п. Порой парадоксальны характеристики персонажей и ситуаций. Например, о Генрихе и предавшем его Бироне говорится: «Мы были врагами: вот почему так крепка наша дружба». Габриэль и Рони ненавидят друг друга «по причине взаимного сходства». Убийца Генриха Равалья «жалок и бессмертен». Подобные парадоксальные

высказывания афористичны. Обычно они содержат наблюдения автора над поведением и психологией человека: «Грация тут превращалась в гримасу, а восторг в омерзение. Одно вообще так близко другому», «печаль и осиротелость легко переходят в необузданную жажду утех» [3, т. 6, с.8, 592]. Антиномичные бинарные пары обнаруживаются уже на первых страницах романа, где о смерти деда сказано: «Последний хрип старика совпал с радостным криком внука» [3, т. 6, с. 8].

С парадоксальностью композиции диалогии на разных ее уровнях связана и амбивалентность интонации. В одной сцене могут быть соединены высокая трагедия и гротесковый комизм, в итоге трагичная интонация снижается до комической (как в эпизоде с влюбленным Генрихом и швейцарскими солдатами, болезни Филиппа Испанского и т.п.). Иногда снижение происходит подчеркнуто резко, автор использует в таких случаях комический гротеск. Тогда возможна полная дискредитация действующего лица или ситуации (сцена с Марией Медичи и прелатом, финал Собрания в Руане).

Перепад интонации различных эпизодов может осуществляться и незаметно, отчего выразительность эпизода возрастает. Так, в сцене, предшествующей отречению Генриха от протестантства, глубокая философская медитация героя не прерывается, но постепенно переходит в потешный безмолвный диалог между Генрихом и Агриппой. Музыка, которую Генрих слышал в себе и которую он воспринимал как божественное откровение, оказывается мелодией, дурно исполняемой Агриппой на скрипке.

Парадоксальности, антитетичности развития жизни и личности придано в диалогии обобщающее значение. Подчеркнем, что в романах Генриха Манна о Генрихе IV важную роль играет антитеза жизнь / смерть. Эта архетипическая бинарная оппозиция является доминирующей в философско-историческом, социально-нравственном аспектах. Писатель не только противопоставляет живое / неживое, но и указывает на их диалектическое единство. В романах о Генрихе IV смерть неотделима от жизни даже в тех эпизодах, где, казалось бы, торжествует жизнь. Так, облик беременной Габриэли вызывает у всех представление о смерти. Радостный, жизнелюбивый Генрих на долгие годы оказывается связан с Екатериной Медичи, которая, по точному наблюдению Н.С. Лейтис, является носителем смерти: «тема Екатерины – тема смерти» [1, с. 142]. Парадоксальность, подчеркнутая неоднозначность бытия в диалогии о Генрихе IV обусловлена замыслом автора: изобразить мир сложным, многообразным, подвижным, «незавершенным».

Таким образом, композиция диалогии обусловлена идеей развития, что позволило автору показать мир в единстве противоречий, в преемственности и взаимосвязи событий. Отраженная в композиции диалектическая концепция действительности детерминировала размышления писателя над основной проблемой романов о Генрихе IV – проблемой отношений личности и истории.

Литература

1. Лейтес Н. Немецкий роман 1918–1945. – Пермь, 1975. – 356 с.
2. Литературный энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – 752 с.
3. Манн Г. Собр. соч.: В 8-ти т. – М.: Худож. лит, 1974.
4. Мелетинский Е.М. Мифологические теории XX века на Западе // Вопросы философии. – 1971. – № 7. – С. 163–171.
5. Павлова Н.С. Типология немецкого романа. – М.: Просвещение, 1982. – 456 с.
6. Mann H. Verteidigung der Kultur. – Berlin, 1975. – 342 s.

АНОТАЦІЯ

Грушко С. П. Роль парадоксу в поетиці діалогії Г. Манна про Генріха IV.

У статті розглядається значення парадоксу в поетиці історичної діалогії Г. Манна про Генріха IV. Підкреслюється значення феномену парадоксу, який розуміється письменником у філософському сенсі як необхідна умова життя та розвитку особистості. В діалогії Г. Манна важливу роль відіграють архетипні бінарні опозиції, які домінують і в філософсько-історичному, і в соціально-моральних аспектах, які виступають у діалектичній єдності. В історичних романах Г. Манна парадокси спостерігаються у розвитку сюжетних ліній, у структурі образів, в особливостях авторської позиції та мови персонажів.

Ключові слова: діалогія, герой, роман, конфлікт, парадокс.

АННОТАЦИЯ

Грушко С.П. Роль парадокса в поэтической диалогии Г. Манна о Генрихе IV.

В статье рассматривается значение парадокса в поэтике исторической диалогии Г. Манна о Генрихе IV. Подчеркивается значение феномена парадокса, который понимается писателем в философском смысле как необходимое условие жизни и развития личности. В диалогии Г. Манна большую роль играют архетипные бинарные оппозиции, которые доминируют и в философско-историческом, и в социально-моральных аспектах, которые выступают в диалектическом единстве. В исторических романах Г. Манна парадоксы наблюдаются в развитии сюжетных линий, в структуре образов, в своеобразии авторской позиции и языке персонажей.

Ключевые слова: диалогия, герой, роман, конфликт, парадокс.

SUMMARY

Grushko S. The Role of Paradox in H. Mann's poetic dilogy of Henry IV.

The article deals with significance of paradox in the poetics of H. Mann's dilogy of Henry IV. The meaning of the paradox's phenomena is being underlined, which is understood by the author in the philosophical sense as the life's and human's evolution requirement. In H. Mann's dilogy the archetypical binary oppositions play an important role. They prevail both in philosophically-historical and socially-ethical aspects, and appear in dialectical unity. In H. Mann's historical novels the paradoxes may be observed in the development of story lines, images' structures, the originality of author's viewpoint and heroes' language.

Key words: dilogy, hero, novel, conflict, paradox